

А. Л. Вассоевич

Церковное красноречие и стилистика сталинских выступлений

В основу статьи положен доклад, впервые прочитанный 19 мая 1989 года на конференции по исторической психологии, которую организовал чл.-корр. РАО, профессор В. И. Старцев. Тогда же под названием «К историко-психологическому постижению духовного мира Иосифа Сталина» были напечатаны и тезисы этого доклада: «Историческая психология сталинизма и ее судьба», СПб., «Миневра-2», 1998, с. 9–11. Через пять лет полный текст был опубликован в журнале «Вестник Политической Психологии», № 2 (5) за 2003 год, с. 27–29.

5-го марта 2003 года российские средства массовой информации дружно отметили пятидесятилетие со дня смерти И. В. Сталина. Поток публикаций в электронных и печатных СМИ пошел на убыль лишь накануне Международного женского дня. И что примечательно, даже те издания, которые традиционно принято относить к разряду «демократических», в этом году предпочли привычным обличениям «ужасов культа личности» в хрущевско-горбачевском духе серьезную политическую аналитику. Это означает, что наше общество в очередной раз будет переосмысливать роль Сталина во всемирно-историческом процессе и существенно изменит свое отношение как к нему самому, так и к репрессивной политике, которую он проводил.

Для политпсихологов достоверная информация о восхождении Сталина к вершинам власти всегда будет представлять исключительный интерес. Знания, умения и навыки, накопленные властителем, которого при жизни миллионы людей величали «отцом народов» и «вождем всего прогрес-

сивного человечества», конечно же, являются кладом разнообразнейших политических технологий. Разумеется, при жизни Сталин менее всего стремился к тому, чтобы раскрывать способы своего воздействия на людей. Но способы эти, хотим мы того или нет, могут быть использованы и в будущем. Поэтому особое значение приобретает анализ всех сталинских выступлений с позиций политической психолингвистики.

Как мы неоднократно указывали, политическая психолингвистика изучает взаимосвязь между менталитетом как образом мышления, языком и формами политического поведения человека¹. В рамках настоящей статьи мы попытаемся обратить внимание на стилистический прием, заимствованный И. В. Сталиным из церковного красноречия, который помогал ему успешно воздействовать на людей, находившихся в начальный период их жизни под сильнейшим влиянием православной культурной традиции. А таких людей в России начала XX века все-таки было большинство.

¹ Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб., «Алетейя», 1998, с. 72.

Кстати сказать, к их числу относился и сам Сталин, ибо образование, которое он получил, — это духовное образование, и можно не сомневаться, что его особенности существенно повлияли и на всю систему доказательств в сталинских трудах, и на стилистику сталинских выступлений.

Широко известно, что осенью 1888 года Иосиф Джугашвили поступил в Горийское духовное училище². Но если обратиться к такому документу, как «Свидетельство об окончании», которое было выдано И. Джугашвили в 1894 году, оказывается, что в училище он поступил лишь «в сентябре 1890 года». Причина такого расхождения в датах связана с тем, что в Горийском духовном училище преподавание велось на русском языке, «а большинство грузинских мальчиков даже из духовного сословия не знали его или же знали очень плохо, [поэтому — А. В.] при училище был открыт подготовительный класс, главным образом по русскому языку»³. Сосо Джугашвили тоже должен был пройти предварительную подготовку, но он настолько хорошо говорил по-русски, что его сразу приняли в старший подготовительный класс.

По воспоминаниям одноклассника будущего «отца народов», А. Гогебашвили, «в училище... ученики старших классов обязаны были читать в церкви псалмы, часослов, акафисты и другие молитвы. Сосо как лучший чтец пользовался большим вниманием и доверием в училище, и ему было поручено обучать нас чтению псалмов, и только после пройденной с ним тренировки нам разрешали читать в церкви. Сосо считался главным клириком, а на торжественных молебнах главным певчим и чтецом»⁴.

После окончания Горийского духовного училища Иосиф Джугашвили 22 августа

та 1894 года подает заявление о допуске к вступительным экзаменам в Тифлисскую семинарию. В течение нескольких дней он сдает восемь предметов, и 2-го сентября его зачисляют «на общих основаниях». По свидетельству Доментия Гогохия, «жизнь в Духовной семинарии протекала однообразно и монотонно. Вставали мы в семь часов утра. Сначала нас заставляли молиться, потом мы пили чай, после звонка шли в класс. Дежурный ученик читал молитву „Царю небесному“ и занятия продолжались с перерывами до двух часов дня. В три часа — обед. В пять часов вечера — переключка, после которой выходить на улицу запрещалось. Мы чувствовали себя как в каменном мешке. Нас снова водили на вечернюю молитву, в восемь часов пили чай, затем расходились по классам готовить уроки, а в десять часов — по койкам, спать»⁵.

С психологической точки зрения, некоторая раздражительность, прорывающаяся в этих воспоминаниях бывшего грузинского «бурсака», вполне понятна. Далеко не всегда горячий кавказский темперамент примирялся со строгостью семинарской системы обучения. Но именно эта система из века в век давала семинаристам точные знания богослужебных текстов, обучала их навыкам говорить от Писания и проповедовать в храме.

Среди лучших образцов церковной риторики, на которых уже не одно столетие воспитываются будущие православные священнослужители, заслуженное первенство принадлежит творениям святого Иоанна, епископа Константинопольского, прозванного Златоустом. В годы учения каждую Пасхальную ночь молодой Сталин в конце Пасхальной Заутрени внимал в храме Огласительному слову святителя, как внимают

² Белادي Л., Краус Т. Сталин. Пер. с венг. М.: Политиздат, 1990, с. 15–22.

³ Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.: «Издательский дом „Нева“», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2002, с. 97.

⁴ Цит. по указанной выше книге А. В. Островского, с. 102.

⁵ Цит. по указанной выше книге А. В. Островского, с. 111.

ему уже более полутора тысяч лет молящихся в этот день:

Εἴ τις εὐσεβῆς καὶ φιλόθεος, ἀπολαύετω τῆς καλῆς ταύτης πανηγύρεως· εἴ τις δοῦλος εὐγνώμων, εἰσελθέτω χαίρων εἰς τὴν χαρὰν τοῦ Κυρίου αὐτοῦ· εἴ τις ἔκαμε νηστεύων, ἀπολαβέτω νῦν τὸ δηνάριον.

«Кто благочестив и боголюбив,— тот пусть насладится этим великолепным торжеством.

Кто раб благоразумный,— тот пусть с радостью войдет в радость Господа своего. Кто потрудился, постясь,— тот пусть возьмет ныне динарий».

Εἴ τις повторяется в начале Огласительного слова далее еще пять раз, т. е. святитель Иоанн Златоуст прибегает к самой сильной по психологическому воздействию риторической фигуре — многократному повторению. Подобный прием используется и в конце Огласительного слова:

Ποῦ σου, θάνατε, τὸ κέντρον; ποῦ σου, ἄδη, τὸ νίκος; Ἄνεστη Χριστὸς, καὶ σὺ καταβέβλησαι· ἀνέστη Χριστὸς, καὶ πεπτώκασι δαίμονες· ἀνέστη Χριστὸς, καὶ χαίρουσιν ἄγγελοι· ἀνέστη Χριστὸς, καὶ νεκρὸς οὐδεὶς ἐπὶ μνήματος. Χριστὸς γὰρ ἐγερθεὶς ἐκ νεκρῶν, ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων ἐγένετο.

αὐτῷ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

«Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Христос воскрес — и ты низложился. Христос воскрес — и пали демоны. Христос воскрес — и радуются ангелы. Воскрес Христос — мертвого ни одного нет во гробе, ибо воскресший из мертвых Христос стал Первенцем из умерших.

Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Риторический прием многократного повторения нескольких ключевых словосочетаний (столь характерный для лучших образцов церковного красноречия) был взят на вооружение воспитанником Горийского

духовного училища и Тифлисской Духовной семинарии И. В. Сталиным при подготовке своих политических выступлений. Это объясняется не только тем, что навыки, полученные на уроках по составлению церковных проповедей, просто хорошо закрепились в его памяти. Великий революционер прекрасно осознавал сильнейшее психологическое воздействие излюбленной им риторической фигуры. Вспомним хотя бы речь Сталина по поводу смерти Ленина на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 года:

«Товарищи! Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдерживать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия „ленинцев“, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса».

Далее в речи Сталина следовали два предложения, которые при напечатании речи набирались большими буквами: **«УХОДЯ ОТ НАС, ТОВАРИЩ ЛЕНИН ЗАВЕЩАЛ НАМ ДЕРЖАТЬ ВЫСОКО И ХРАНИТЬ В ЧИСТОТЕ ВЕЛИКОЕ ЗВАНИЕ ЧЛЕНА ПАРТИИ. КЛЯНЕМСЯ ТЕБЕ, ТОВАРИЩ ЛЕНИН, ЧТО МЫ С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИМ ЭТУ ТВОЮ ЗАПОВЕДЬ!»**⁶.

По образцу этих двух предложений (после краткого рассказа о том, как товарищ Ленин 25 лет пестовал партию большевиков, как единством и сплоченностью добилась она победы) строились еще два сходных

⁶ Сталин И. В. По поводу смерти Ленина. Речь на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 г. // Сочинения, т. 6. М.: ГИПЛ. 1954, с. 46.

по структуре предложения: «УХОДЯ ОТ НАС, ТОВАРИЩ ЛЕНИН ЗАВЕЩАЛ НАМ ХРАНИТЬ ЕДИНСТВО ПАРТИИ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА. КЛЯНЕМСЯ ТЕБЕ, ТОВАРИЩ ЛЕНИН, ЧТО МЫ С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИМ И ЭТУ ТВОЮ ЗАПОВЕДЬ!»⁷.

Слова клятвы сменялись рассказом о том, как испокон веков мучительно тяжелы были страдания трудящихся, и напоминанием о том, что только в нашей стране угнетенным и задавленным массам трудящихся удалось сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов, поставив на его место господство рабочих и крестьян. После этого вновь следовали очередная ленинская заповедь и сталинская клятва: «УХОДЯ ОТ НАС, ТОВАРИЩ ЛЕНИН ЗАВЕЩАЛ НАМ ХРАНИТЬ И УКРЕПИТЬ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА. КЛЯНЕМСЯ ТЕБЕ, ТОВАРИЩ ЛЕНИН, ЧТО МЫ НЕ ПОЩАДИМ СВОИХ СИЛ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ С ЧЕСТЬЮ И ЭТУ ТВОЮ ЗАПОВЕДЬ!»⁸.

И такого рода конструкции были употреблены в речи еще 3 раза.

Нет необходимости говорить о том, что рассматриваемый нами риторический прием использовался И. В. Сталиным не только в речи на II Всесоюзном съезде Советов. Шестнадцатитомное на сегодняшний день собрание его сочинений убеждает читателя в том, что излюбленному приему И. В. Сталин оставался верен вплоть до последних лет жизни.

В некоторых случаях для нанесения психологического ущерба политическому

противнику Сталин довольствовался лишь двоекратным повторением ключевого словосочетания. Так, выступая 23 октября 1927 года на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), Генеральный секретарь партии, чередуя две выдержки из противоречивых писаний Л. Д. Троцкого 1913 и 1925 годов с такими самоуничижениями, как «да что Сталин, Сталин — человек маленький», он лишь «один из многих учеников Ленина», вдруг позволяет себе такие гневливые и резкие слова: «На каком же основании теперь Троцкий, Зиновьев и Каменев блудят языком, утверждая, что партия и ее ЦК „скрывают“ „завещание“ Ленина? Блудить языком можно, но надо же знать меру»⁹. И этим двоекратным повторением словосочетания «блудить языком» сознательно наносит определенную психологическую травму своему главному политическому противнику, Л. Д. Троцкому¹⁰.

Но не только в период борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией И. В. Сталин использовал свой излюбленный риторический прием. 17 ноября 1935 года, когда основные силы оппозиционеров уже были разгромлены, И. В. Сталин, произнося речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, вновь по нескольку раз повторял самые значимые в политическом отношении слова:

«Стахановское движение нельзя рассматривать как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение — это такое движение рабочих и работниц, кото-

⁷ Сталин И. В. Указ. соч, с. 47.

⁸ Сталин И. В. Указ. соч, с. 48.

⁹ Сталин И. В. Сочинения. Том 10. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949, с. 175.

¹⁰ Общеизвестно, что И. В. Сталин всегда стремился располагать самой подробной и достоверной информацией даже о сугубо интимной жизни своих врагов. В этом отношении некоторые сексуальные предпочтения Л. Д. Бронштейна (Троцкого) дали хороший повод для риторических импровизаций не только самому Сталину в 1927 году, но и — через десятилетие — советскому поэту Владимиру Луговскому: «Будь ты проклят, выродок блудливый, осло-мексиканский бонапарт!» (сказано о Троцком). Подробнее об этой стороне жизни Троцкого можно узнать, ознакомившись с его письмом к Н. Седовой, опубликованным в книге Б. С. Иллизарова «Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма». (М.: «Вече», 2002).

рое войдет в историю нашего социалистического строительства как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего, в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому что оно, стахановское движение, выгодно отличается как выражение социалистического соревнования от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, три года тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, обязательно связан с

новой техникой. Стахановское движение было бы немисливо без новой высшей техники»¹¹.

По прошествии пяти десятилетий со дня смерти «отца народов», задумываясь над истоками, прежде всего, психологических побед, которые И. В. Сталин всякий раз одерживал над деятелями троцкистской оппозиции, нельзя сбрасывать со счетов и того, что бурливое и цветастое революционное словоблудие Льва Троцкого, в конечном счете, оказывалось менее эффективным, чем сталинская риторическая манера многократных повторов¹². Заимствованная из церковного красноречия и обращенная к населению страны, которая еще недавно была православной, эта манера оказывалась более близкой и понятной также для большинства вышедших из простонародья членов большевистской партии.

¹¹ Сталин И. В. Сочинения. Том 14. М.: Изд-во «Писатель», 1997, с. 79.

¹² Сталинская риторическая манера многократных повторов была, хоть и робко, воспринята его окружением. Сошлюсь в качестве примера хотя бы на знаменитую речь Лаврентия Павловича Берии на траурном митинге на Красной площади 9 марта 1953 года:

«Кто не слеп, тот видит, что наша партия в трудные для нее дни еще теснее смыкает свои ряды, что она едина и непоколебима.

Кто не слеп, тот видит, что в эти скорбные дни все народы Советского Союза в братском единении с великим русским народом еще теснее сплотились вокруг Советского Правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии». — Ленинградская Правда, № 59 (11550), вторник, 10 марта 1953 г., с. 2.

Но, конечно же, с точки зрения сталинской риторики, «кто не слеп, тот видит» следовало повторить по крайней мере еще пару раз.